

Лес был тихим, но внезапно, в нём послышался такой, блять, рёв, что белки и прочая живность с испугу обоссались нахрен. Всё дело в том, что это косматое чудовище по имени Хагрид потревожило их. Вообще, из него лесничий никудышный. Хуёвый, в общем, он был. Вот и сейчас, после встречи с пауками, он решил передёрнуть свою пушку, но не мог никак кончить. Представил он Гермionу, эта девчонка давно затуманила его разум, отравила, блять, ядом нутро, и он всегда дрочил только на неё. Разумеется, ему нравилось рассматривать её грудь и попку. Её попочка просто сводила с ума лесничего. Вот и сейчас, он думал о Грейнджер, шлюшке грешной. Да только хер его распухший кончить не мог, вот и засадил он его в муравейник нахуй, сунул его к муравьям. Ну и, естественно, муравьи его покусали. Завыл Хагрид, рёв такой, блять, что всех и перепугал.

***

Грейнджер тем временем ебал паучище-сто-хуище. А почему сто? Так ведь член был один, а ещё мерзкие отростки, которые шаловливо заползли в попку и ротик. Драли её по полной, в общем. Паук вонзил член в киску и старался проникнуть ещё глубже. Влагалище чавкало, и обильная смазка смешалась с соками девушки. Шипастое сочленение орудовало в попке, растягивая её и, накачивая жёлтой мутной спермой. Ну, вот такая она — паучья сперма. Гермiona почувствовала не только зуд в киске, но и возбуждение. Паук решил оплодотворить самку и поэтому вгонял свой член рывками, проникая в матку. Гермionу имели во все дырочки, к тому же, паук умудрялся играть с её сосками. Наконец он кончил и отпустил Гермionу.

Испачканная в семени паука, она обтёрлась разорванными трусиками и лифчиком. «Хорошо, что она сняла ту верёвочку, под названием стринги», — подумала грифииндорка. Стоя в душе, она всё ещё ощущала, как её растягивает паук, и стала мять свою грудь. Рональд же, мучаясь от стояка, всё же решил попытать счастья и пошёл к Гермione. «Заебала, блять», — думал он, — «пусть только не даст. Месячные, что ли... Ух-х, эти девчонки такие дуры». Так задумано природой — дождь должен проливаться. Цветок — распускаться. Хуй — должен входить в пизду. Гермiona уже засыпала, когда Рон залез к ней в постель и стал мять попку, переключаясь на сиськи. Вытащив уже стоявший, как часовой, хуй, он пропихнул его в ротик Герми.

— Соси, — прорычал он. Вообще-то сосала она отменно, но Рональд знал, что её киска намного лучше ротика, и поэтому через 15 минут навалился на Грейнджер и стал тыкаться слюнявым членом в промежность.

— Ой, — пискнула Гермiona. — Щас, щас, — головка члена наконец вошла на сантиметр, раздвигая мокрые половые губы. Наконец пенис вошёл полностью, и Рон застонал. Он принялся, наращивая темп, драть Гермionу во влагалище, хлопая яйцами о попку. Гермione нравилось, как Рон жёстко проникал в неё своим копьём, но всё же его хуй был маленьким и толстым. У Драко и Гарри, к примеру, размерчик был сравнительно больше.

А у Северуса... ох, она прикрыла глаза, вспоминая хуй зельевара. Рон сунул руку под девичье тело и, скользнув от живота к лобку, стал натирать пальцами клитор. В отличие от Драко, Рон не получил того негатива, связанного с пиздой Грейнджер. Только кончать он любил всё же на огромные дыни девушки. Он вытащил член и сунул его в ложбинку груди. Межсисечный

трах приносил рыжему блаженное удовольствие, впрочем, и Гермиона любила сжать свои сиськи и доить ими член. Долго Рон не мог сдержаться и кончил, забрызгав молочные сиськи своей жидкой спермой. Он успел уйти вовремя, в то время как Гермиона, всё ещё сидела и улыбалась на кровати, когда вошёл Гарри. Она в сперме Рона тут же юркнула под одеяло. А вот Гарри был тем ещё развратником, ведь только что он был с Джинни. Уизли самозабвенно целовалась с ним, а Цисси, стоявшая неподалёку, сжала руки в кулаки и кусала губы. Ей не нравилось, что кто-то кроме неё ещё лапает Поттера. «А что, если отравить эту сучку Уизли?» — промелькнула у неё шальная мысль.